

Владимир
Колганов

Майские иды



Владимир Колганов

Майские иды

«Автор»

2026

Колганов В. А.

Майские иды / В. А. Колганов — «Автор», 2026

Эта книга стала продолжением серии мини-романов – от «Иллюзиона» и «Мадлен» до «Аватара для призрака» и «Мистерии мести». Снова Влад при деле. Предотвращает госпереворот, пытается остановить войну. И всё большую роль в этом подвижничестве играет Лилу. Однако прогноз на ближайшее будущее весьма неутешителен.

© Колганов В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Неужели снова?	5
2. Аудиенция	7
3. Игра в поддавки	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Майские иды

1. Неужели снова?

«Однажды весною, в час небывало жаркого заката...» Так начинается роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Напомню то, о чём уже писал в своих книгах. Небывало жаркий закат означает начало жесточайших репрессий 1937-го года, итогом которых стали не только страдания людей, но и конец надежд на установление более или менее справедливой власти – естественно, в представлении Булгакова.

Но что могло навести его на мысль о таком сравнении? Читаем дневниковые записи Елены Сергеевны за 1937-й год: «27 июня. Жара всё стоит нестерпимая... 28 июня. Стоит дикая жара... 30 июня. Жара... 2 июля. Умирали от жары...» А ведь июнь – это не самый жаркий месяц в Москве. Но чтобы ещё более усилить эффект и привести его в соответствие с реальными событиями, Булгаков переносит действие романа на один месяц раньше. Теперь сравним начальные слова романа с тем, как описывает весну этого года дочь репрессированного командарма Уборевича: «Весной, в начале мая всё это началось для меня и для моих друзей. 31 мая застрелился Ян Борисович Гамарник...» Вот всё и становится на свои места.

11-го июня того же года дело по обвинению Тухачевского, Уборевича, Якира, Корка, Фельдмана, Эйдемана, Примакова и Путны в шпионаже, измене Родине и подготовке террористических актов было рассмотрено в закрытом судебном заседании. В 23 часа 35 минут был оглашён приговор – всех обвиняемых приговорили к смертной казни. И той же ночью они были расстреляны там же, в здании Военной коллегии Верховного суда СССР.

Ну, как? Вам это ничего не напоминает? Тогда позволю себе повторить слова Воланда, сказанные во время бала Сатаны перед казнью Майгеля: «Есть предположение, что это приведет вас к печальному концу не далее, чем через месяц». Странно, однако никто, даже сам барон Майгель, так и не спросил, почему несчастье с ним должно было состояться только через месяц – не через год, и не через неделю, и не через два часа. А ларчик раскрывался просто – события московских глав романа происходят в середине мая, Тухачевский же был расстрелян 11-го июня, то есть примерно через месяц. Так что именно репрессии 37-го года, заставили Булгакова вновь взяться за перо и переписать главу о бесовском шабаше, как можно более приблизив её к заданному времени и реальным обстоятельствам.

Любой политик оправдывает свои преступления перед отдельными людьми заботой о народе. Борьба за сохранение идеологических устоев, будь то казарменный социализм, заморская демократия или языческий Рим времён Диоклетиана – вот самое важное, и ничего нет выше! Это и есть индульгенция за все грехи, за все преступления, если совершались они ради этой цели. А вот что сказал Сталин в Кремлёвском дворце на выпуске академиков Красной армии в мае 1935-го года: «Необходимо... вооружиться крепкими нервами, большевистской выдержкой и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуклонно идти вперёд к великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах». Именно заботой о стройности рядов, о непоколебимости идеи и были продиктованы репрессии 30-х годов. Правоуклонисты, левоуклонисты, троцкисты и бухаринцы... Всех их объединяло одно – желание доказать правоту своих собственных идей или хотя бы найти истину в идеологическом споре. Но где взять время для дискуссий, когда все силы брошены на то, чтобы в кратчайшие строки построить в стране социализм?

В среде высших армейских чинов тоже высказывались нежелательные мнения. И это в армии, где должна быть железная дисциплина, а разговоры – исключительно и только по Уставу. Поэтому Сталин так и решил – пора покончить с оппонентами! А близкий товарищ, или сослуживец, чем-то обязанный разоблачённому врагу, или член семьи врага народа сам

становился потенциальным врагом, только на время затаившим злобу. Так что «под корень их, под нож!» Начав «рубить», уже не знали, где и когда остановиться. Страшно было утонуть в крови, но ещё страшнее убедиться в том, что «вырубили» не всех.

И всё же что-то непонятное творится по части логики. Почему в Германии заговоры против Гитлера готовили и Гиммлер, и Канарис, и группа, членом которой был барон Штауфенберг? Почему заговор в армии считается типичным способом смены власти при тоталитарном режиме? И только в СССР нечто подобное заговорам происходило только на уровне Политбюро ЦК КПСС. Опыт смещения Лаврентия Берии, «клики» Булганина и Маленкова, даже Никиты Хрущёва с его знаменитым башмаком наглядно показал, как надо было действовать – заговорщикам следовало привлечь на свою сторону большую часть членов Политбюро. Однако в тридцатые годы это было невозможно.

Итак, в мае 1937-го всё и началось – НКВД раскрыло заговор и начались репрессии. Прошло восемьдесят девять лет, и вот на дворе такая же майская погода. Неужели всё снова повторится?

2. Аудиенция

Вчера пригласили в Останкино на телевизионное ток-шоу, и вот опять тащиться на другой конец Москвы – на этот раз предстоит randevu с неким влиятельным лицом. Прислали за мной шикарный «аурус», будто я сам не могу добраться – только щёлкну пальцами и буду на месте. Впрочем, адреса мне не подсказали – по дороге сообразил, что везут куда-то на Рублёвку.

Он обратился ко мне вполне уважительно, по имени-отчеству, однако я не вполне учтиво перебил хозяина кабинета, как бы давая понять, что не намерен во всём с ним соглашаться:

– Если вас не затруднит, обращайтесь ко мне по имени, так оно привычнее.

– Будь по-вашему! Так вот, Влад, я хочу вам предложить интересную работу. Хватит действовать в одиночку, пора вливаться в коллектив, вместе мы сможем творить великие дела! А я гарантирую вам защиту от уголовного преследования, если ненароком нарушите закон. Ведь это вам не впервой, не так ли?

Он мне не угрожает, однако намёк предельно ясен – в случае отказа отдадут под суд. Мне-то тюремные застенки не страшны, на другой же день окажусь на воле, но это может отразиться на Лилу. Любимая женщина – это что-то вроде ахиллесовой пяты у борца за справедливость. Придётся дать согласие, ну а потом уж постараюсь сыграть свою игру. Посмотрим, кто кого – с дьяволом шутки плохи!

– И в чём будет заключаться моя работа?

– Видите ли, мы немного расходимся с коллегами по вопросу о путях развития страны. Ваша задача – найти средства, которые приведут к тому, что оппоненты изменят свою позицию либо будут вынуждены уйти в отставку.

Вот оно в чём дело! Я должен стать инструментом в дворцовых интригах... Дать бы ему сразу в лоб! Но сначала нужно разобраться – а вдруг готовят заговор? Не зря же он сказал – «мы расходимся».

Помнится, в романе «Советник президента» я описал, как удалось раскрыть антиправительственный заговор, причём без каких-либо дьявольских уловок. В то время я даже мысли не допускал, что стану дьяволом, поэтому пришлось напрячь воображение, рассказывая о совещании заговорщиков, оно тоже проходило где-то на Рублёвке. Ну а теперь с помощью дронов и «мух» смогу зафиксировать всё, что там происходит. Ужо тогда они у меня попляшут!

А может быть, послать его куда подальше? Не желаю никому служить! Ну а заговор... Для того и существуют спецслужбы, чтобы госперевороты предотвращать.

Тем временем хозяин кабинета, заметив на моём лице признаки сомнения, изложил новые доводы в пользу нашего сотрудничества, а для начала попытался успокоить, если так можно это назвать:

– Вы не подумайте, что я устроил провокацию. Мне проще отправить вас в застенки ФСБ, где кого угодно заставят сразу же во всём признаться. Но согласитесь, что сейчас я рискую больше, чем вы, – и после короткой паузы: – так что, согласны или нет?

Я сделал вид, что его аргументы на меня подействовали:

– Насколько понимаю, других вариантов нет.

– Тогда вот вам первое задание.

С этими словами он протянул мне фотографию, на обратной стороне которой были указаны фамилия и адрес... Господи! Да это же министр обороны! Тот самый, которому я несколько лет назад помог разоблачить взяточника в его ближайшем окружении – использовал проверенный метод, на время превратив подозреваемых в крыс.

3. Игра в поддавки

Среди «разоблачённых» не без моего участия генералов были первый заместитель министра обороны, начальник Главного управления кадров, начальник Главного управления связи, руководитель аппарата министра обороны и его помощник.

Министр был вполне доволен результатом:

– Хотелось бы как-то вас отблагодарить. Может быть, почётную грамоту?

– Это лишнее.

– Тогда запишите номер прямого телефона. Если что не так, звоните, помогу...

Теперь предстоит вместе поработать – необходимо согласовать с ним дальнейшие действия. Однако среди заговорщиков наверняка есть кто-то из спецслужб, а это значит, что телефон министра поставлен на прослушку. Надо искать другой способ, чтобы с ним связаться.

Когда пришёл домой, сразу же сделал знак Лилу, мол, нас наверняка прослушивают. Поэтому диалог опять «немой». Рассказал о том, как прошла беседа с «влиятельным лицом».

И тут Лилу предложила мне свои услуги:

– Давай я с ним встречусь под видом журналистки.

– Опять ты лезешь на рожон!

А потом возникла мысль... Как же я раньше об этом не подумал? Ведь первое задание может быть проверкой, а министр обороны с ними заодно.

Лилу другого мнения:

– Он до назначения министром долгое время был советником президента. Не верю, что этот человек способен на предательство. В конце концов, мне ничто не угрожает, так почему бы не попробовать?

– Ну ладно, только ни слова обо мне, будто мы с тобой даже не знакомы. Сошлись на слухи в зарубежных соцсетях, якобы там пишут о возможности дворцового переворота...

– И намекну на то, что раскрыть заговор можно, только если применить некие «дьявольские уловки». Он догадается, откуда ветер дует, и по его реакции можно будет судить о том, на чьей он стороне.

Скрепя сердца согласился – ведь всё равно по-своему поступит...

И вот министр согласился на встречу с журналисткой из авторитетного издательства. Теперь сижу и жду – вернётся ли? И каков будет результат?

Не прошло и двух часов, как она уже стоит передо мной, и я, даже не позволив ей приступить, задаю вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.